

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-265-272

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Участие церковных организаций в международных отношениях

Николай В. Алексеев

*Московский гуманитарный университет, Москва, Россия,
serezha.kol9@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрено участие церковных организаций в политическом процессе. Церковь как институт принимает активное участие в международных отношениях. Деятельность религиозных организаций на международной арене носит неоднозначный характер. Показано, что религиозные институты способны оказывать влияние на политику государства. Они, в исторической ретроспективе, использовали политику вмешательства во внутренние и во внешние дела государств. Религиозные организации проявляли и проявляют противоречивое воздействие на межгосударственные отношения. Церковные организации пытались быть деятельными участниками в политической жизни. При усилении светской власти, религиозные организации не перестали использовать политические технологии давления на политику правящего класса. Они их изменяли и адаптировали к новым политическим реалиям.

Церковь как институт, как правило, пользуется авторитетом среди населения в большинстве стран. Мировоззрение многих социальных групп по-прежнему формируется под влиянием религиозных доктрин и концепций. Церковь, как и государство, может мобилизовать своих сторонников. Многие из них готовы отстаивать интересы церкви в политическом процессе. Участь многих политических режимов, непосредственным образом зависела от взаимодействия с руководством церкви. В свою очередь современные политические акторы пытаются усилить с помощью религиозного института собственную политическую власть. Правящий класс заинтересован в участии церкви в политике. Их сотрудничество является взаимовыгодным.

Активизация церковных организаций в политическом процессе зависит от деятельности государства. В России популярностью пользуется Русская православная церковь. Она активно продвигает интересы российской политической элиты, которые в свою очередь оказывают РПЦ различную поддержку. Наряду с этим церковь стремится противодействовать распространению в стране западных идеалов. Священнослужители активно проповедуют традиционные христианские ценности в общественно-политическом процессе. Их влияние с каждым годом увеличивается.

Ключевые слова: политический актор, политическая элита, правящий класс, политический процесс, церковь

Для цитирования: Алексеев Н. В. Участие церковных организаций в международных отношениях. *Проблемы постсоветского пространства.* 2017;4(3):265-272. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-265-272

Participation of the Church Organizations in the International Relations

Nikolai V. Alekseev

*Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia,
serezha.kol9@mail.ru*

Abstract. Participation of the church organizations in political process is considered. The Church as an institution takes an active part in international relations. Activity of the religious organizations on the international scene has ambiguous character. They, in a historical retrospective, used policy of interference in internal and in foreign affairs of the states. It is shown that religious institutes are capable to exert impact on policy of the state. Religious organizations have shown and have a contradictory impact on interstate relations. The church organizations tried to be active participants in political life. With the strengthening of secular power, religious organizations have not ceased to use political technologies of pressure on the policies of the ruling class. They changed them and adapted them to new political realities.

As a rule, the church as an institution enjoys authority among the population in most countries. The world view of many social groups is still formed under the influence of religious doctrines and concepts. The church, as well as the state, can mobilize the supporters. Many of them are ready to advocate the interests of church in political process. The fate of many political regimes, directly depended on interaction with the leadership of the church. In turn modern political actors try to strengthen own political power by means of religious institute. The ruling class is interested in participation of church in policy. Their cooperation is mutually advantageous.

Activization of the church organizations in political process depends on activity of the state. In Russia, the Russian Orthodox Church enjoys popularity. She actively advances interests of the Russian political elite which in turn give to ROC various support. Along with this, the church strives to counteract the spread of Western ideals in the country. Priests actively preach traditional Christian values in the socio-political process. Their influence increases every year.

Keywords: political actor, political elite, ruling class, political process, church

For citation: Alekseev N. V. Participation of the Church Organizations in the International Relations. *Post-Soviet Issues.* 2017;4(3):265-272. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-265-272

ВВЕДЕНИЕ

В политической истории, кроме государства на международной арене принимали участие различные акторы, среди которых

были религиозные организации. Они практиковали политику вмешательства во внутренние и во внешние дела государства. Их влияние носило геополитический характер.

На территории Европейского Союза (ЕС) длительный период времени в политическом процессе активное участие принимали Римско-католическая и протестантская церкви. В России эту деятельность выполняла Русская православная церковь, религиозная доктрина которой укоренилась в общественном сознании и ассоциировалась в качестве «национального символа» [1].

Религиозные организации оказывали противоречивое влияние на взаимодействие государств. Церковные организации стремились быть не просто наблюдателями, но и активными участниками в политической жизни. Например, историк А. В. Карташев о периоде Смуты писал следующее: «В момент связанности арестом патр. Ермогеном, Дионисий вместе с Авраамием Палицыным рассылали во все стороны одно за другим агитационные послания... призывались русские люди восстать против врагов за веру и отечество» [2]. РКЦ, протестантские церкви и РПЦ в международных делах зачастую выступали в качестве акторов политики. Наибольший пик влияния церковных организаций в международных делах достиг в эпоху Средневековья.

В дальнейшем церковь, как социально-политический институт утратила политическое влияние на народные массы из-за смены общественно-производственных отношений. Во всяком случае, Римско-католическая церковь, даже утратив бывшее могущество, продолжала оставаться субъектом политики. Советский историк С. Г. Лозинский об этом писал следующее: «Революция 1848 года заставила Пия IX бежать из Рима, и только вооруженное вмешательство Франции, Австрии и Неаполя дало ему возможность в 1850 году вернуться в Рим. Массовые казни, бесчисленные высылки, кровавое подавление всякого выступления против господства церкви не могли, однако, спасти Папскую область... Рим, естествен-

но, стал мечтать о восстановлении папства в качестве международной силы» [3]. Несмотря на то, что произошло усиление светской власти, религиозные организации могли использовать политические технологии и могли оказывать давление на политику правящего класса, только не в полном объеме, как во времена Средневековья.

ЦЕРКОВЬ КАК ИНСТИТУТ

Церковь наряду с государством имеет множество сторонников и пользуется авторитетом среди них. Религия в настоящее время, также как и в прошлом, является неотъемлемой и составной частью мировоззрения отдельных граждан. В мире более чем 8 из 10 человек идентифицируют себя с той или иной религиозной группой. Объясняется тем, что мировоззрение многих социальных групп, формируется под влиянием религиозных доктрин. В общественно-политическом процессе священнослужители испокон веков занимались продвижением специальных духовных учреждений. Появлялись церковно-приходские школы, высшие учебные заведения и многие другие структуры, через которые оказывалось влияние на духовно-нравственное состояние масс.

Отдельные политические деятели, как Филипп IV, Владимир I и прочие часто использовали религиозные организации в качестве политического инструмента. К примеру, Е. Б. Черняк о Филиппе Красивом писал: «22 сентября 1307 года Королевский совет принял решение об аресте всех тамплиеров... Король делал вид, что он действует с полного согласия папы, который узнал о мастерской «полицейской» акции, проведенной Филиппом, лишь после ее свершения» [4]. С помощью религиозного института политики пытались упрочить политическую власть и привилегированное положение правящего класса. Советский

деятель Е. М. Ярославский выявил следующую закономерность: «Эксплуататоры, сделавшие издревле религию орудием своего господства над массами, ныне стараются приспособить свои религиозные учения к условиям нового времени» [5]. С другой стороны правящие классы, которые не обладали сильной политической властью, могли выстраивать доверительные и нейтральные отношения с папской или иной религиозной властью, поскольку они хотели поддержания политической стабильности в государстве. Политические деятели крайне осторожно конструировали государственно-церковные отношения, так как в политической истории было множество случаев, свержения королей папской властью.

Для воцерковленных граждан, религиозные институты на международной арене ассоциируются в качестве посреднических организаций и духовно-нравственных учреждений, нежели политических акторов. Политический опыт прошлого и настоящего полностью опровергает данное суждение. Религиозные институты, как акторы политики способны артикулировать общественное мнение граждан в угоду правящего класса. Соответственно, отдельные граждане зачастую даже не осознают того, что они не «по своей воле» поддерживают позицию политической элиты на международной арене. Религиозные деятели оказывают немаловажную помощь правящему классу в контроле информационного пространства. Соответственно, властвующая элита разрабатывает и осуществляет политику, направленную на обеспечение национальной и информационной безопасности [6].

Сегодня отдельные церковные институты в ЕС и России пользуются особым авторитетом среди политической элиты. Это связано с тем, что церковь, как общественно-политический институт взаимодействует со многими социальными группами, которые

являются потенциальным электоратом для политических деятелей. Советский мыслитель С. Г. Лозинский приводил следующую аналогию: «Феодальная знать... была непосредственно заинтересована и в укреплении авторитета церкви, как идеологической организации... Церковь помогала феодалам удерживать в повиновении все более закрепощаемые массы крестьян, внушая идею «божественности» и «святости» установившихся порядков» [3].

Следовательно, в отдельных государствах, где доминировала, та или иная церковь, правящие классы зачастую стремились заручиться поддержкой церкви, так как она могла воздействовать на своих последователей. В международных делах тандем духовной и светской власти часто приводил к усилению отдельного государства. Политические деятели, когда вели переговоры с соседними государствами, где имелись сторонники церковной организации, которая доминировала в их стране, опираясь на авторитет церкви, добивались наилучших дипломатических договоренностей.

Не только церковные, но и другие традиционные религиозные организации являются акторами политики. Судьба многих политических режимов, непосредственным образом зависела от сотрудничества с руководством церкви, которая в любой момент могла призвать своих сторонников для защиты интересов правящего класса. Лояльные отношения, выстраиваемые политической элитой с церковными институтами, позволила обеим сторонам достичь усиления собственных предпочтений в общественно-политической жизни. Не только правящие классы получали определенную выгоду от таких отношений, но и сами священнослужители, которые становились могущественнее. Стоит помнить, что именно предпочтения, чаще всего приводили к появлению разногласий между светской и ду-

ховной властью. Победителем в схватке в основном становилась та сторона, которая обладала большим политическим влиянием и поддержкой среди народных масс.

РПЦ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Российские политические элиты международной деятельности РПЦ отводят немаловажные задачи. Одной, из них можно считать налаживание конструктивного диалога со странами Запада. Кроме этого, опираясь на авторитет РПЦ, политические элиты пытаются навязать «свободной» Европе традиционные христианские ценности, которые в настоящее время в ЕС утратили значимость. Во многих европейских странах господствуют новые идеалы, а традиционные устои, как правило, трансформировались под натиском глобализации. Идеи массовой культуры стали доминирующими. Общественное мнение европейцев под эгидой трансформационных процессов сильно видоизменилось. Несмотря на то, что ЕС и Россия являются государствами, где существуют демократические устои, европейские ценности сильно отличаются от российских. В религиозной сфере преобладает католицизм и протестантизм.

Протестантские церкви подверглись большему влиянию глобализационных процессов, нежели РПЦ. Они стали первыми, чьи священнослужители выступили за легализацию однополых браков и прочее. В ЕС протестантские церкви выступили в качестве латентных акторов, которые видоизменили общественное мнение религиозных граждан по некоторым вопросам и т.д. Руководство РКЦ зачастую придерживается неопределенной позиции, а представители РПЦ в открытую заявляют, что нужно вести активную политику по противодействию распространения подобных пороков на территории российского госу-

дарства. Несмотря на то, что Россия не является членом ЕС, она казуально связана с культурными европейскими ценностями, которые столетиями оказывали влияние на российскую государственность.

Среди всех остальных христианских организаций, РПЦ в вопросах однополых браков является самой ортодоксальной стороной. А если учитывать тот факт, что РПЦ имеет, целую сеть приходов на территории ЕС, то опасения европейских политиков весьма закономерны, поскольку массивная пропаганда, проводимая религиозными учреждениями, способна оказывать амбивалентное влияние на стабильность политической системы. Политические деятели стремятся использовать любые механизмы для достижения стабилизации политической сферы. Они, как правило, пристально исследуют будущую деятельность субъектов политики, используют методiku по снижению политического отчуждения, координируют влияние групп интересов, применяют инновации в политике [7]. Исследователи Г. В. Агеев, А. К. Сквиков, Б. Ф. Усманов верно заметили, что в современной России имеется потребность в формировании эффективных институтов гражданского общества, которые могли бы поддерживать политическую систему в относительно устойчивом состоянии [8].

В свою очередь политическая элита ЕС понимает, что правящий класс российского государства активно использует услуги православной церкви в качестве одного из инструментов в политических манипуляциях. Так 21 ноября 2016 года в Европарламенте стартовала пленарная сессия, где депутаты обсуждали проект резолюции по борьбе с «российской пропагандой», к которой, по их мнению, относятся телеканал RT, агентство Sputnik и РПЦ. РПЦ имеет, целую сеть приходов на территории Европейского Союза. Европейские политики

опасаются, что правящий класс РФ сумеет оказать воздействие на общественное мнение граждан. Единственным способом остановить экспансию Кремля, является его ограничение. Такими действиями ЕС демонстративно желает отказаться от введения конструктивного диалога с Россией.

В Европе ежегодно попираются права православных церквей и православных граждан. В знак протеста в 2015 году православные верующие протестовали в отдельных государствах (Кипр, Грузия, Болгария, Румыния, Россия, Украина) против юридических норм, навязывавшие православным верующим, как аборт, суррогатное материнство, однополые союзы, обязательные занятия йогой в школах и другие.

Руководство РПЦ понимает, что европейские ценности, господствующие в Европе рано или поздно смогут оказать влияние на российское общественное мнение. Лучшим средством предотвратить проникновение европейских ценностей в Россию остается активизация сети православных приходов на территории Европы. Воцерковленные граждане, как правило, всегда выступали той политической силой, которые могли повлиять на мнение индифферентных граждан. Руководство РПЦ, заручившись поддержкой Кремля, на протяжении десятилетий лоббирует в Европе и во многих других странах православные идеалы, которые зачастую сочетаются с российскими стереотипами.

С одной стороны получается, что европейские политики опасаются того, что РПЦ сумеет переубедить европейских граждан в вопросах религии. С другой стороны, в условиях существования санкций против РФ, наилучшим выходом является обвинение руководства РПЦ в том, что она является агентом Кремля. Следовательно, европейским политикам, чтобы сохранить новый порядок в ЕС, так или иначе необходимо ограничивать влияние информационных

ресурсов правящего класса РФ, что вполне логично и закономерно.

В свою очередь, ослабив информационное пространство российских СМИ, ЕС может дискредитировать свою политику, которая итак часто критикуется политической элитой и руководством РПЦ. Православные священнослужители неоднократно заявляли европейским коллегам, что они не соблюдают библейские заповеди, в своей деятельности они нарушают христианские каноны, которые испокон веков для Европы были главными традициями. Митрополит Иларион заявил: «Сегодня в Европе господствует нравственный релятивизм, то есть представление о том, что каждый человек или сообщество может устанавливать для себя собственную шкалу нравственных ценностей, которая необязательно должна соотноситься с общечеловеческими ценностями». Из-за глобализации акторам политики приходится пересматривать свои «доктрины». Данная проблема является актуальной и для российского государства, когда речь заходит о модернизации [9].

Стоит учитывать, что дипломатические отношения России со многими европейскими государствами выстраивались десятилетиями и зависели от множества условий. На сегодняшний день одними из ключевых элементов сотрудничества ЕС с Россией остаются вопросы в области экономики и культуры. В экономической сфере эти страны больше являются союзниками, нежели противниками, поскольку с уничтожением СССР, экономика этих государств была переориентирована в рамках капиталистической модели. Новые ценности во многом стали определяться и измеряться рыночной экономикой [3, с. 40]. Начиная с 90-х гг. усилилась антисоветская направленность постсоветской политики Российского государства [10]. В общественно-политической жизни стали главенствовать

буржуазные ценности. Несмотря на то, что в ЕС и в России демократические принципы стали доминирующими, политические режимы этих стран немного отличаются. В культурной сфере между ЕС и Россией больше расхождений, нежели согласий. В ЕС происходит внедрение идеи массовости в общественную жизнь, в то время как правящий класс РФ, в своей деятельности демонстрирует причастность к «консервативным» устоям, основанных на традиционных «православных» ценностях.

Политические элиты России в последние десятилетия активно поддерживают начинания РПЦ в области продвижения идеи Русского мира. Органы государственной власти оказывают материальную и административную поддержку миссионерской деятельности РПЦ. Потому что Русский Мир, с точки зрения иеромонаха Евфимия: «Это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники... Это ещё и иностранные граждане, говорящие на русском языке». Лоббирование подобной концепции позволяет остальному миру более тесно познакомиться с российскими культурными ценностями. Дает возможность правящему классу создать положительный стереотип существующего политического режима в России, который в основном многими демократическими странами подвергается конструктивной критике. Так или иначе, но продвижение подобных концепций позволяет правящему классу легитимировать политическую власть и видоизменить политическую реальность в том русле, которая больше всего их устраивает [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.В. Особенности взаимодействия интеллигенции и власти. *Арсеньевские чтения*-V. 2014;1:38-42.
2. Карташев А.В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2: Очерки по истории русской церкви. Мо-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, во-первых, правящие классы стремятся поддерживать только определенные церковные институты, которые непосредственным образом отстаивают национальные интересы страны. Немаловажное значение в урегулировании отношений ЕС и России в настоящее время принимает РПЦ, позиция которой в основном носит односторонний характер.

Во-вторых, сотрудничество возможно только в том случае, когда произойдет переориентация политического режима РФ на европейский лад и переустройство культурной сферы в рамках массовой культуры, и наоборот. В этом контексте возможен диалог, нежели монолог, который ведется обеими сторонами. Во всех остальных случаях, можно только лишь говорить о взаимодействии, с постоянными переходами от соперничества к сотрудничеству и наоборот.

В-третьих, в буржуазном обществе конкуренция является закономерным явлением. Отчасти согласимся с утверждениями К. Ясперса, что только политическая активность народа позволяет достичь его политической зрелости. Политический зрелый народ становится ответственным за судьбу целого за судьбу страны. Там же, где невозможны ответственность за судьбу целого и свободное участие в управлении – там все рабы [12]. К сожалению, в настоящее время об этом современные политики зачастую забывают, поскольку в мире доминируют буржуазные ценности.

- сква: ТЕРРА; 1992. 569 с.
3. Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. Москва: Политиздат; 1986. 382 с.
4. Черняк Е.Б. Тайны Франции. Заговоры, интриги, мистификации. Москва: Остожье;

1996. 512 с.
5. Ярославский Е.М. Библия для верующих и неверующих. Москва: Госполитиздат; 1962. 408 с.
 6. Авцинова Г.И. Тенденции информационной войны против России. *Обозреватель*. 2011;7:37-49.
 7. Гришин О.Е. Политическая стабильность: понятие, факторы, инновации. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015;6(56):51-54.
 8. Агеев Г.В., Сковиков А.К., Усманов Б.Ф. К вопросу о подходах в исследовании трансформационных процессов в постсоветских обществах. *Youth World Politic*. 2015;4:6-17.
 9. Тимофеева Л.Н. Россия в поисках субъектности. *Власть*. 2014;2:135-138.
 10. Морозова Е.Г., Фалина А.С. Модернизация как концепт современной политологии. *Государственная служба*. 2013;1(81):79-83.
 11. Алексеев С.В. Государственно-церковные отношения в России и их значение в становлении молодежной политики. *Youth World Politic*. 2016;1:33-42.
 12. Буренко В.И. Как сохранить свободу в пост-тоталитарном обществе (К. Ясперс и современность). *Politbook*. 2015;4:88-98.

REFERENCES

1. Alekseev S.V. The peculiarities of interaction between intellectuals and authorities. *Ar-sent'yevskiye read*. 2014;1:38-42. (In Russ.)
 2. Kartashev A.V. Collected works: in 2 v. V. 2: Essays on the History of the Russian Church. Moscow: TERRA; 1992. 569 p. (In Russ.)
 3. Lozinsky S.G. The history of the papacy. 3-rd ed. Moscow: Politizdat; 1986. 382 p. (In Russ.)
 4. Chernyak E.B. Mysteries of France. Plots, intrigues, mystifications. Moscow: Ostozhye; 1996. 512 p. (In Russ.)
 5. Yaroslavsky E.M. The bible for believers and non-believers. Moscow: Gospolitizdat; 1962. 408 p. (In Russ.)
 6. Avtsinova G.I. Tendencies of the information war against Russia. *Observer*. 2011;7:37-49. (In Russ.)
 7. Grishin O.E. Political stability: concept, factors, innovations. *Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice*. 2015;6(56):51-54. (In Russ.)
 8. Ageev G.V., Skovikov A.K., Usmanov B.F. Features of transformation of political of the Russian Federation at a formation stage. *Youth World Politic*. 2015;4:6-17. (In Russ.)
 9. Timofeeva L.N. Russia in search of subjectivity. *Power*. 2014;2:135-138. (In Russ.)
 10. Morozova E.G., Falina A.S. Modernization as a Concept of Contemporary Politology. *Public service*. 2013;1(81):79-83. (In Russ.)
 11. Alekseev S.V. The state and church relations in Russia and their value in formation of youth policy. *Youth World Politic*. 2016;1:33-42. (In Russ.)
 12. Burenko V.I. How to preserve freedom in post-totalitarian society (Karl Jaspers and modern). *Politbook*. 2015;4:88-98. (In Russ.)
-
- Статья получена 29.08.2017
Received 29.08.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николай В. Алексеев, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5; serezha.kol9@mail.ru

Nikolai V. Alekseev, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 5, Yunosti St., Moscow, Russia, 111395; serezha.kol9@mail.ru